

РОССИЯ НА АРХИПЕЛАГЕ ШПИЦБЕРГЕН К 100-ЛЕТИЮ ДОГОВОРА О ШПИЦБЕРГЕНЕ

Официально архипелаг Шпицберген был открыт 17 июня 1596 года голландским мореплавателем Виллемом Баренцем. Тогда же за открытыми землями закрепилось название Шпицберген. Но Шпицберген, или, как его называли русские поморы, Грумант, был открыт ими примерно за 100 лет до В. Баренца, о чем свидетельствуют многочисленные исторические источники и археологические материалы. Первые плавания поморы совершали вдоль берегов Кольского п-ова, затем мореходы добрались до северных берегов Скандинавии, а во второй половине XV века разведывали путь на острова Шпицбергена, где основали первые поселения.

Одним из первых документов присутствия русских поморов на архипелаге является письмо нюрнбергского ученого Иеронима Мюнцера от 14 июня 1493 года к португальскому королю Хуану II, в котором он упоминает «великого герцога Московии» (Ивана III) и пишет, что «недавно открыт большой остров Грумланд, берег которого тянется на 300 легуа и на котором находится величайшее поселение людей под сказанным господством сказанного сеньора герцога» (Обручев С.В. Русские поморы

на Шпицбергене в XV веке и что написал о них в 1493 г. нюрнбергский врач. М.: Наука, 1964).

О землях «на Грумланде», находящихся под господством великого князя Василия III, сообщал королю Кристиану II датский адмирал Северин Норби, посетивший в 1525 и 1528 годах Москву. На основании этих донесений в 1576 году датский король Фредерик II отдал распоряжение снарядить к упомянутым землям специальную экспедицию. В письме от 11 марта 1576 года к купцу Людвигу Мунке в Норвегию Фредерик II указывал на необходимость связаться «с русским кормщиком Павлом Нишецем, проживавшим в Коле, который ежегодно около Варфоломеева дня плавает в Гренланд».

Сведения о плавании русских поморов-двинян до Груманта содержат и записки XVI века двинского летописца.

После плаваний В. Баренца, а затем английской экспедиции Г. Гудзона (1608) на Шпицбергене стал активно развиваться китобойный промысел. Большое число китобоев различных стран, участвовавших в промысле в районе архипелага, привело к первым политическим притязани-

ям на земли Шпицбергена. В 1613 году Шпицберген был объявлен территорией, принадлежащей Англии, и получил название «Новая земля короля Якова». В 1615 году свои притязания на Шпицберген высказала Дания.

Развитию русских промыслов на Груманте в значительной мере способствовал царский указ 1620 года, в котором устанавливался ряд запретов и повышались пошлины на промыслы поморов в устьях рек Обь и Енисей.

В 1747 году коммерц-коллегия Санкт-Петербурга затребовала от Архангельской коммерц-коллегии сведения о промыслах и новых поселениях русских промышленников на архипелаге. Подробные сведения о своих промыслах на Шпицбергене за период с 1737 по 1747 год предоставил «архангельский городской мореходец» Амос Корнилов.

В 1764–1766 годах в районе архипелага проводила работы российская секретная экспедиция В.Я. Чичагова, для которой в Архангельске были построены три судна с двойной обшивкой для защиты от льда. Экспедиция должна была отыскать морской путь на запад из Архангельска через Северный Ледовитый океан к берегам Северной Америки и достичь Берингова пролива и Камчатки. Благодаря М.В. Ломоносову и другим российским ученым, экспедиция была организована на самом высоком для того времени научном уровне. Желая придать экспедиции научно-исследовательский характер, Ломоносов составил обширную «Примерную инструкцию», в которой ставил задачу широкого географического исследования морей и получения разнообразных сведений. Будущим арктическим мореплавателям Ломоносов наказывал: «Везде примечать разных промыслов рыбных и звериных и мест, где б ставить можно магазины и зимовья для пользы будущего мореплавания... Чинить физические опыты, мною впредь показаны быть имеющие, которые не токмо для истолкования природы ученому свету надобны; и нам чрез искание их славы будут, но и в самом сем мореплавании служить впредь могут». Таким образом, предполагаемое экспедиции Ломоносов придавал большое практическое и научное значение.

Экспедиция была снабжена самыми совершенными по тому времени мореходными и астрономическими приборами. На каждом судне находились грегорианские трубы, подзорные трубы, Гадлеев квадрант, барометр, термометры для определения температуры воды и воздуха, приборы для определения элементов земного магнетизма, астрономические таблицы, карты и т.п. Столь широкой и разносторонней программы научных исследований, которую должна была выполнить экспедиция, не имела ни одна из предшествовавших ей. Она должна была производить метеорологические и гидрологические наблюдения, наблюдения над льдами, измерять глубины моря и температуру, определять склонение компаса, брать пробы воды на химический анализ, изучать животный и растительный мир, собирать образцы минералов, производить этнографические наблюдения, если придется встретиться с людьми, описывая их вид, нравы, быт, платье, жилище и пищу. В специальной инструкции предписывалось вести астрономические наблюдения, обращать внимание на приливо-отливные явления, течения, изменение характера вод и берегов и на движение льдов.

В 1764 году в бухте Кломбей (северное побережье залива Бельзунд) под командованием лейтенанта М.С. Немтинова был построен поселок экспедиции из десятка жилых изб, бани и амбаров, в котором остались на зимовку 16 моряков во главе с унтер-лейтенантом М.Т. Рындиным. По инструкции Ломоносова, зимовщики должны были проводить на базе метеорологические наблюдения — правда, им это не удалось из-за неподготовленности наблюдателей.

Тем не менее это была первая попытка организации метеорологической станции на Шпицбергене. Партия Рындина очутилась в весьма тяжелом положении. Несмотря на помощь зимовавших поблизости русских промышленников, восемь человек из группы Рындина к концу второй зимовки умерли от цинги.

Трудами экспедиции В.Я. Чичагова впервые было осуществлено научное исследование высокоширотных районов Арктики, в частности — Шпицбергена.

В 1804 году император Александр I принял под свое непосредственное покровительство Беломорскую компанию, в пункте 6 Устава которой было сказано: «...круг действий кампании обнимает не одно Белое море, но и острова — Грумант (Шпицберген), Новую Землю, Колгуев и вообще Северный океан и Ледовитое море». Сохранились также официальные прошения к российскому правительству от частных лиц с просьбой разрешить им осуществлять исследование и массовое заселение Шпицбергена русскими.

В 1830 году проект на Высочайшее имя о занятии острова Шпицберген подал купец из Кеми Ф.М. Антонов. Согласно этому проекту предполагалось: «а) вооружа один или два военные шлюпа с полным комплектом экипажа и с подлежащим числом географов, астрономов, горных чинов и медиков, коих обезпечит провиантом, воинскими и прочими снарядами на круглый год, отправить из города Архангельска в июне месяце; б) иметь в готовности совершенно отделанные в Архангельске деревянные казармы или квартиры, достаточные для помещения экипажа на Шпицбергене во все темное время года; в) запастись в Екатерине гаване достаточным числом лапландских оленей со всей принадлежностью для езды упряжью и проводниками также из лапландцев или самоедов, совершенно знающих управлять оными; г) по прибытии на Шпицберген отправиться на оленях во внутренность острова для исследования и описания оного в феврале месяце, т.е. по миновании уже темного времени».

В 1899 году к берегам Шпицбергена совершил плавание ледокол «Ермак» под командованием адмирала С.О. Макарова. На берегу бухты Адвент участники плавания установили вековую марку для наблюдений за колебаниями уровня моря.

В 1899–1902 годах российские ученые принимали активное участие в работах русско-шведской экспедиции по градусному измерению на Шпицбергене. Основной задачей экспедиции являлось измерение длины дуги меридиана на протяжении архипелага с целью уточнения величины сжатия Земли. Во время этой экспедиции начались первые регулярные российские метеорологические наблюдения на Шпицбергене. В составе экспедиции, помимо астрономов-геодезистов, работал отряд метеорологов, возглавляемый сотрудником Пулковской обсерватории физиком М.А. Бейером. Наблюдения проводились на берегу бухты Гос залива Хорнсунн (76° 56' с.ш. и 15° 53' в.д.), где был построен поселок Константиновский (Константиновка) с жилыми домами и метеорологической и магнитной обсерваториями. Измерялись основные метеорологические параметры: температура, атмосферное давление, влажность, скорость и направление ветра. Кроме того, метеорологами ежедневно проводились визуальные наблюдения различных атмосферных явлений, в частности полярных сияний и изменений магнитного поля. По этим данным М.А. Бейером был составлен каталог наблюдений. Практическая роль метеорологических наблюдений заключалась и в определении визуальной дальности видимости при триангуляционных геодезических измерениях, когда подавались сигналы с вершин окружающих гор или других точек системы триангуляции.

Для практического освоения Шпицбергена только в 1911 году на Шпицберген была направлена экспедиция под руководством В.Ф. Држевецкого с целью произвести геологические изыскания, но она по разным причинам просто провалилась. В 1912 году на Шпицберген была организована повторная экспедиция под руководством талантливого полярного исследователя и геолога В.А. Русанова, успешно участвовавшего в 1908–1911 годах в исследовании и освоении Новой Земли. Русанов обследовал все западное побережье, в результате чего на российской части Шпицбергена были обнаружены большие залежи угля и составлена карта полезных ископаемых. Для закрепления права России на разработку открытых месторождений угля экспедицией Русанова были установлены двадцать восемь заявочных столбов. Кроме того, экспедицией были собраны большие зоологические, ботанические и палеонтологические коллекции, а также выполнены океанографические исследования. По заданию Русанова геолог экспедиции Р.Л. Самойлович доставил со Шпицбергена в Петербург образцы добытого угля, где лабораторными исследованиями было подтверждено хорошее качество угля и его пригодность в качестве топлива для флота. Поэтому было принято решение практически осваивать разведку и добычу угля на Шпицбергене, а Рудольф Лазаревич Самойлович стал первым российским горным инженером, который организовал промышленную добычу угля на российской части Шпицбергена.

Первая советская метеорологическая станция была организована в 1932 году в шахтерском пос. Грумант. В 1933 году станция перенесена в пос. Баренцбург.

Во время Великой Отечественной войны гидрометстанция «Баренцбург» была законсервирована, а полярники эвакуированы с архипелага.

После окончания войны в СССР был большой дефицит топлива, поэтому трест «Арктикуголь» интенсивно занялся восстановлением разрушенных шахт. Уже в декабре 1946 года на Шпицберген прибыли первые пароходы со строителями и шахтерами. За два с небольшим года были восстановлены шахты «Баренцбург» и «Грумант» и начали выдавать уголь. Численность населения в поселках достигла 3000 человек. Возобновились научные исследования на о. Западный Шпицберген. Все разом рухнуло в 1990-х годах после перестройки, кризиса и распада Союза. Но Россия с честью вышла из этого тяжелейшего положения.

Однако в последние годы назрела неотложная потребность в модернизации и диверсификации системы

российского присутствия на архипелаге Шпицберген с переносом акцента на развитие новых, эффективных видов деятельности, прежде всего фундаментальных прикладных научных исследований и туризма. Развитие российской науки на архипелаге стало одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации в Арктике.

В 2008 году проект «Укрепление российского присутствия на архипелаге Шпицберген» вошел в подпрограмму «Освоение и использование Арктики» Федеральной целевой программы «Мировой океан». Проект предусматривал, в том числе, мероприятия по созданию научной инфраструктуры на Шпицбергене.

В 2016 году было завершено создание Российского научного центра на архипелаге Шпицберген (РНЦШ), который позволил объединить усилия всех российских научных организаций в рамках научного консорциума. Основная цель РНЦШ — повышение эффективности российских научных исследований на Шпицбергене за счет лучшей координации и кооперации между институтами, создание единой инфраструктуры систем мониторинга природных процессов и состояния природной среды в районе Шпицбергена и на акватории СЛО.

В настоящее время РНЦШ объединяет 13 организаций Росгидромета, Минприроды и Минобрнауки России, выполняющих регулярные исследования на Шпицбергене. Работы ведутся преимущественно в области естественных наук — метеорологии, гляциологии, океанографии, биологии, геологии, гидрологии, геофизики, а также археологии и истории.

К сожалению, отечественная научно-экспедиционная деятельность осложнена усиливающимися требованиями норвежского Закона об охране природы архипелага Шпицберген, в частности — запрещен доступ российских ученых к большей части территории архипелага. Это, безусловно, нарушение положений Парижского договора 1920 года о международной научной деятельности на архипелаге. Тем не менее полученные в предшествующие годы научные знания и данные наблюдений, наличие инфраструктуры созданного Российского научного центра позволяют успешно реализовывать правительственные программы усиления российского научного присутствия на архипелаге Шпицберген в области фундаментальных и прикладных научных исследований.

Л.М. Саватюгин, Ю.В. Угрюмов (АНИИ)

Фильтрация проб в химико-аналитической лаборатории РНЦШ.
Фото Н.А. Томиловой

Установка базовой станции SOKKIA на морене ледника Альдегонда.
Фото А.Л. Борисик

